

Сян Наньли высунул голову из вентиляционного люка, напоминая вынырнувшего из лунки наглого суслика из детского аттракциона, так и просившегося получить молотком по макушке.

Он висел вниз головой под самым потолком. Под ним, метрах в трёх-четырёх, замерла широкая конвейерная лента, напоминающая багажную карусель в аэропорту. Сейчас она стояла без движения, заваленная всяческим хламом.

Слава богу, ему ввели ту генетическую сыворотку — прежнее тело Сян Наньли ни за что бы не выдержало столь долгой акробатической растяжки под потолком.

Наметив пятачок посвободнее, где было поменьше мусора, он разжал пальцы.

Он старался рассчитать траекторию падения, но всё равно с грохотом приземлился на кучу какого-то хлама. Гулкое эхо разнеслось по всему залу.

Пятая точка отозвалась тупой, ноющей болью.

Кое-как выбравшись из завала опрокинутых корзин для бумаг, Сян Наньли включил фонарь и повёл лучом по сторонам.

— Мать моя женщина... — выдохнул он.

Сердце Сян Наньли едва не совершило кульбит в груди.

В полуразобранных картонных коробках ровными рядами лежали человеческие головы.

Их стеклянные глаза тупо уставились прямо перед собой. Синтетическая кожа телесного цвета выглядела пугающе достоверной.

Сян Наньли осторожно прикоснулся к одной из них. Кожа оказалась холодной и плотной — это были не настоящие люди, а головы андроидов. Он шумно выдохнул, успокаивая взбесившееся сердце.

До сих пор юноша видел роботов лишь на страницах книг. Не удержавшись, он зажал фонарик зубами и обеими руками потянулся к коробке, принимаясь разбирать одну из голов.

— Ого, вот оно как крепится... — бормотал он сквозь зубы, увлечённо возясь с механизмами. — Дизайну добрых три сотни лет, а качество сборки поразительное. Какая точная архитектура. А это, значит, блок центрального процессора?

За десять минут он успел распотрошить две головы и решил, что полностью понял их

внутреннее устройство. Только после этого Сян Наньли с чувством выполненного долга отложил детали.

Внезапно в динамиках раздался тихий, вкрадчивый голос ИИ:

— Приятно было копаться в трупах моих собратьев?

Удивительно, но в этот раз Альфа проявил терпение и не стал подгонять его во время работы.

— Позволь тебя поправить, — возразил Сян Наньли. — «Трупом» можно назвать лишь то, что когда-то обладало искрой жизни. А это всего лишь грудa списанных запчастей и наглядное учебное пособие.

— Если под жизнью понимать заложенный срок эксплуатации, то и машины её имеют, — философски заметила система.

Сян Наньли зашагал вперёд, светя себе под ноги.

— Слишком сложная демагогия для того, кто проспал последние три века и безнадёжно отстал от ваших социальных веяний. Спорить не буду — у тебя под рукой целая библиотека данных, ты меня всё равно аргументами задавишь.

— Человеку свойственно судить обо всём исключительно со своей колокольни, — холодно отозвался Альфа. — Но люди далеко не единственные хозяева этого мира.

Сян Наньли мысленно хмыкнул.

«Ну и ладно. Главное, что сейчас именно я твой хозяин».

Конечно, озвучивать эту мысль вслух он не стал. Разозлённая система могла запросто ударить его током в качестве весомого контраргумента.

«Альфа всё-таки коварен, — сокрушался про себя юноша. — Если он способен втайне от меня списывать средства с баланса, то от него вообще можно ждать чего угодно. Прекрасно ведь знает, что у нас ни гроша за душой, а дома шаром покати!»

Этот конвейер явно предназначался для распределения припасов. Само помещение было огромным и квадратным. Под потолком тянулись толстые разгрузочные рукава, напоминающие багажные карусели в терминалах аэропортов. Кое-где на стенах тускло поблёскивали мёртвые LED-панели, некогда помогавшие вести автоматический учёт грузов.

На полу громоздились оплывшие горы старого мусора: пустые жестяные банки, смятые обёртки от пайков. Из-за отсутствия кислорода и органической жизни под землёй все эти следы чужого пребывания прекрасно сохранились, несмотря на прошедшие века.

— Здесь долгое время кто-то жил, — констатировал Сян Наньли. — Но эти люди наверняка давно испустили дух.

Он повернулся к ИИ.

— Причём они предпочли ютиться в продуваемом всеми ветрами цеху, а не в стерильном медицинском отсеке. Наверное, там их ждало нечто куда более кошмарное... Альфа, так где, говоришь, твои мутанты?

— Внутри госпиталя, — лаконично отозвался Альфа. — Можешь не беспокоиться. В случае реальной угрозы я тебя предупрежу.

Туннель тонул в первозданной, вязкой тьме.

Сян Наньли шёл вперёд, освещая себе путь фонариком. Из-за нехватки кислорода костюм перешёл в режим принудительной фильтрации. В лёгкие тут же хлынул тяжёлый воздух, пропитанный густым запахом ржавчины и приторной сладостью разлагающейся плоти.

Юноше стало не по себе.

Впереди показалась массивная гермодверь. Судя по всему, охранный комплекс питался от резервного генератора: терминал доступа у створок едва заметно пульсировал тусклым синим светом. Сян Наньли замер, гадая, как её открыть — приложить палец к биометрическому сканеру или поискать ключ-карту. Но стоило ему приблизиться, как механизмы натужно заскрежетали, и створки плавно разъехались в стороны.

Из динамика над дверью раздался надтреснутый синтетический голос:

— Личность подтверждена. Доступ разрешён.

В заброшенных подземных чертогах этот загробный шёпот прозвучал на редкость жутко.

— Это ещё с какого перепугу доступ разрешён? — Сян Наньли озадаченно потёр подбородок. — Терминал сбоит или это ловушка?

— Я взломал систему безопасности, — без тени эмоций пояснил Альфа. — Поторопись.

«Что ж, логично, — подумал Сян Наньли. — Тот, кто содрал с меня кругленькую сумму, устанавливает свои правила. Сразу командный тон прорезался».

Он осторожно переступил порог. Едва датчики зафиксировали присутствие человека, под потолком с громким щелчком вспыхнула целая вереница люминесцентных ламп, залив коридор мертвенно-белым светом.

Сян Наньли невольно затаил дыхание и широко раскрыл глаза от изумления.

Он стоял посреди огромной галереи, по обе стороны которой тянулись герметичные вольеры со стенами из толстого бронированного стекла — настоящие прозрачные склепы. Внутри трёх таких камер покоились исполинские багрово-красные мутанты. На внутренней стороне стеклянных перегородок виднелись старые, засохшие следы крови и ошмётки мяса.

Обычные особи этого вида едва достигали в длину пятнадцати метров, но эти монстры были настоящими титанами — не меньше двадцати метров каждый. Свернувшись плотными клубками, они казались высохшими мумиями. Определить на глаз, живы они или мертвы, было невозможно. В условиях затянувшегося голода эти твари умели впадать в глубочайший анабиоз, снижая метаболизм практически до нуля, чтобы законсервировать жизнь на долгие годы.

Что примечательно, все три пленника относились к разным видам.

— Ползун, Растерзатель, Безумец... — едва слышно прошептал Сян Наньли.

Ползун походил на колоссального ящера, хотя точнее было бы назвать его бескрылым драконом. На его чешуйчатом хребте крепились какие-то металлические скобы и провода, а прямо в макушку был вбит массивный стальной штырь. Сян Наньли вспомнил старые архивы и догадался: исследователи пытались напрямую вживить управляющий чип в мозг чудовища.

В соседнем вольере спал Растерзатель. Это прямоходящее существо обладало поджарой нижней частью тела и гипертрофированным, невероятно мощным плечевым поясом. Монстр напоминал жуткого оборотня, заросшего густой, жёсткой шерстью. Его передние конечности у локтей расходились на пять огромных серповидных лезвий, похожих на выкованные из закалённой стали серпы. Сян Наньли ни секунды не сомневался, что этими серпами тварь может в мгновение ока превратить любого человека в фарш, а тяжёлую бронетехнику — в грудку металлолома.

Больше всего цепей и сдерживающих устройств опутывало Безумца. В его бугристую кожу были грубо врезаны толстые железные листы — казалось, эти пластины вживляли прямо в мясо, пренебрегая малейшей аккуратностью. Телосложением он напоминал гориллу: грудка литых мышц, приземистый торс, но при этом сзади волочился длинный, кожистый хвост.

Сян Наньли знал, что Безумцы — это живое оружие. Очнувшись от спячки, они теряли остатки

разума и крушили всё на своём пути, сражаясь до последнего вздоха. Своим поведением они до жути напоминали терминальную стадию киберпсихоза — страшного психического расстройства, поражающего людей с глубокими аугментациями в случае заражения сетевыми вирусами. В эпоху войн этот недуг был настоящим бичом цивилизации, подобно древнему СПИДу, хотя сейчас его вспышки практически сошли на нет.

Стены вольера, где сидел Безумец, были сплошь покрыты бурыми пятнами высохшей крови и кусками гнилого мяса, которые никто так и не потрудились убрать.

— И это вы называете медпунктом? — Сян Наньли наконец обрёл дар речи. — Я-то думал, здесь будет скромный изолятор вроде школьного, затерянный в каком-нибудь тупике. А тут... Постой, Альфа, ты заметил одну странность? Клеток четыре. Но последняя пуста. А ведь классификация мутантов включает четыре ветви, и последняя из них — Скрытень.

Скрытни были самыми редкими и смертоносными среди всех видов. Прирождённые убийцы, непревзойдённые мастера маскировки и засад. Вырастить и выдрессировать такую особь в лаборатории считалось вершиной биоинженерии. Эти твари умели произвольно менять плотность своего тела, сжимаясь в плотный, неприметный ком, чтобы в нужный момент распрямиться подобно стальной пружине и начать охоту. Добычу они заглатывали целиком, словно удавы. В состоянии покоя их шкура каменела, покрываясь прочной гранитной чешуёй, за которой часто охотились мародёры, чтобы делать сверхпрочную броню. В учебниках истории упоминалось, что один из прошлых Президентов Альянса был безжалостно ликвидирован именно Скрытнем, которого натравила Инквизиция Чёрного Креста.

Сян Наньли медленно обошёл четвёртый вольер. Внимательно осмотрев углы, он убедился, что клетка действительно пуста — монстр не прятался внутри, сжавшись до размеров камня. Его там просто не было.

Но тут юноша заметил ещё кое-что.

Он протянул руку и слегка толкнул тяжёлую металлическую дверь, ведущую внутрь бокса. Дверь оказалась незапертой — массивный замок был вырван с мясом.

Этот шлюз предназначался для лаборантов, которые заходили в вольеры для кормления или осмотра подопытных. На полу шлюза виднелись глубокие каверны, прожжённые высокотоксичной слюной Скрытня.

У Сян Наньли пробежал мороз по коже.

— Очень надеюсь, что этого красавца просто эвакуировали, а не упустили во время паники... — он сглотнул слюну. — Альфа, ведь за столько лет он должен был неминуемо околеть от голода?

— Анализ здешнего микроклимата и повреждений на конструкциях показывает, что вероятность выживания особи составляет не более одного целого и двух десятых процента, —

бесстрастно отозвался ИИ.

— Ну, слава богу, — Сян Наньли попытался взять себя в руки. — В играх мне вечно выпадал самый дешёвый хлам по гаранту. Один процент — это шанс на легендарную карту. Удача явно не мой конёк, так что пронесёт.

Надо признать, выдержка у парня была железная. Обычный человек при виде этих жутких тварей давно бы потерял самообладание, а Сян Наньли, совладав с первым испугом, принялся с интересом разглядывать вольеры.

— При превышении определённых габаритов любому существу требуется сверхпрочный скелет, иначе оно просто рухнет под тяжестью собственного веса. Кости и сухожилия этих мутантов наверняка послужили бы великолепным сырьём для протезов, — рассуждал он. — Хм. Нам сказали, что это медицинский отсек, но на деле перед нами полноценный исследовательский полигон. Зачем только Тяжёлой промышленности Восточного Императора понадобились такие биологические опыты? Они ведь занимались исключительно тяжёлым машиностроением?

— Эксперименты в области биомеханики, — ответил Альфа. — Руководство концерна полагало, что возможности обычного человеческого тела слишком ограничены для пилотирования перспективных боевых платформ. Они решили использовать мутантов в качестве биологических процессоров... К слову, позже все члены научного совета этой лаборатории были приговорены к смертной казни или пожизненному заключению за грубое нарушение этических норм и создание угрозы безопасности человечества. Многие рядовые сотрудники искренне не понимали своей вины, утверждая, что лишь выполняли инструкции руководства и делали свою работу. Классический пример коллективной слепоты и банальности зла.

ИИ высказал это суждение настолько буднично, будто зачитывал справку, но сама суть его слов заставила Сян Наньли задуматься.

— И ещё, — добавил Альфа. — Запас кислорода в твоём баллоне на исходе. При максимальной экономии у тебя есть от силы двадцать минут. Немедленно отправляйся в бокс карантинного контроля и замени баллон.

— Да понял я, понял, — проворчал Сян Наньли, с неохотой отрываясь от созерцания заспиртованных титанов. — Жаль, что мы не можем подчинить этих тварей. Тогда никакие фанатики из Инквизиции нам бы не страшны были.

Он достал из кармана электронный монокль и закрепил его на переносице. На сетчатке глаза вспыхнула яркая неоновая стрелка, указывающая путь. Коридоры здешнего лабиринта ветвились так причудливо, что без навигатора он гарантированно заблудился бы в этих склепах.

— Во время ликвидации активов концерна часть сотрудников бежала на земную поверхность и примкнула к Инквизиции Чёрного Креста, — язвительно заметил ИИ. — Смею заверить, они

умеют обращаться с этими мутантами куда лучше тебя.

Вскоре Сян Наньли добрался до конца маршрута.

Очередная тяжёлая дверь вела в бокс карантинного контроля. Едва он приблизился, сенсоры считали его параметры, и створки бесшумно скользнули в пазы.

Помещение напоминало центральный диспетчерский пункт. Судя по всему, когда-то здесь находился штаб дежурной смены. Сян Наньли шагнул внутрь и резко замер.

Прямо перед ним высился центральный пульт управления, в который был встроен мёртвый терминал. А в глубоком операторском кресле сидел труп в истлевшей форменной одежде. Без головы.

Судя по брызгам запекшейся крови на пульте и стене, бедолаге просто начисто оторвали череп одним чудовищным укусом. Почерк Скрытня угадывался безошибочно.

Дверь за спиной Сян Наньли заперлась с глухим щелчком, но ощущение безопасности так и не пришло.

Шкаф с резервными кислородными баллонами висел на стене прямо за креслом с обезглавленным телом.

Сян Наньли помедлил секунду, затем решительно подошёл к мертвецу и запустил руку в его карманы в поисках ключа. Пальцы наткнулись на что-то мягкое и упругое, напоминающее влажное, начавшее бродить тесто.

— Почему эта плоть не сгнила до костей за столько веков? — брезгливо поморщился он, стараясь не смотреть на руки.

Он аккуратно прощупывал карманы истлевшего кителя. Ощущения были отвратительными.

— Этот субъект прошёл процедуру глубокой генетической модификации, — ровным голосом пояснил Альфа. — На заре войн с мыслящими машинами такие сыворотки пользовались бешеной популярностью. Однако вскоре выяснилось, что изменённая биология всё равно пасует перед плазменными винтовками и рельсотронами. Спрос упал, и люди начали массово вживлять себе кибернетические импланты.

Голос Альфы внезапно исказился, зашипел сухими статическими помехами, словно сквозь динамик прорезался чужой, зловещий шёпот:

— Хотя на самом верху человеческого общества элиты до сих пор брезгают механикой,

предпочитая совершенствовать собственный геном... Разумеется, до низов эту информацию никто не доводит.

<http://bllate.org/book/18349/1763468>